

12+

Юлия Высоцкая

Афонский снег

Юлия Высоцкая

Афонский снег

«Издательские решения»

Высоцкая Ю.

Афонский снег / Ю. Высоцкая — «Издательские решения»,

Это масштабная семейная сага, охватывающая период от рокового 1939 года до наших дней. В центре повествования стоит икона, которая становится не просто реликвией, а немым очевидцем человеческих драм, потерь и возрождения на фоне бурного двадцатого века.

© Высоцкая Ю.

© Издательские решения

Содержание

Автор: Юлия Высоцкая	6
Пролог. Книга и Лик	7
Глава 1. Дорога в детство	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Афонский снег

Юлия Высоцкая

© Юлия Высоцкая, 2026

ISBN 978-5-0070-6525-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Автор: Юлия Высоцкая
«АФОНСКИЙ СНЕГ»

*Повесть об одной иконе и трех поколениях русской семьи
В память роду моему уходящему и грядущему посвящается.*

Пролог. Книга и Лик

Говорят, когда человек летает во сне, он растёт. Но я давно выросла, у меня самой уже растут дети, а сны о полетах не прекращаются. Более того — они становятся глубже, ярче и словно ведут меня куда-то, куда я пока боюсь ступить в реальности.

В моем последнем сне не было страха. Была только абсолютная, звенящая, какая-то неземная тишина заброшенного храма. Я парила под самым его куполом, легко скользя взглядом по полустертым, сиротливым фрескам на стенах. Стены эти были исписаны странными, таинственными знаками. Это не были привычные буквы — скорее символы, древние шифры, скрывавшие какую-то великую тайну. Я опустилась ниже, туда, где в полумраке угадывались очертания алтаря. На нем лежала закрытая Книга. Её страницы были исписаны той же незнакомой мне вязью, похожей на латынь. Внутри сна жило чёткое, ясное знание: где-то здесь, среди этих знаков, скрыт один-единственный, самый главный. Если я найду его, если разгадаю — я смогу летать в любое время, когда пожелаю. Моя душа обретет абсолютную свободу.

Я потянулась к Книге, но пространство вокруг меня вдруг раздвинулось. Древние заброшенные стены растаяли, и меня подхватил теплый, ласковый ветер. Я оказалась высоко над землей, убаюканная мерным, могучим шумом бескрайнего моря. Вода внизу была неземной, пронзительной красоты, чистая как изумруд и теплая на ощупь, словно согретая невидимым солнцем. Там, среди этой благодатной синевы, возвышался гористый остров. А на острове горел православный храм.

Огонь охватил его купола, но это не был страшный, уничтожающий пожар. Это было очищающее, святое пламя. Из самого сердца этого огня в небо взмыл белоснежный голубь, а над куполами, закрывая собой весь небосвод, поднялся исполинский, милосердный Божественный Лик. Я смотрела на него сверху вниз — не как испуганный очевидец, а издалека, спокойно, глазами летописца, призванного запомнить и записать каждое мгновение этой вечности.

Я еще не знала, что этот остров — Святая Гора Афон. И что Лик, явившийся мне из огня, уже больше полувека хранит весь наш род.

Глава 1. Дорога в детство

Сны улечиваются первыми, оставляя после себя лишь легкую дымку предчувствия. Стоило мне открыть глаза в нашей городской квартире, как образы неземного моря и горящего храма начали таять, уступая место привычным звукам просыпающегося города. Но ощущение полета, эта щемящая высота в груди, осталось. Душа просила этого следа, и я точно знала, куда он ведет. Он вел в мое детство.

В те годы я была обычной городской девчонкой, которая жила от звонка до звонка, усердно вычеркивая дни в школьном календаре и считая недели до окончания учебного года. Город вокруг строился, бурлил, родители, поженившиеся в счастливом семьдесят пятом, усердно вили наше семейное гнездо, строили быт, ходили на работу. Но мое настоящее сердце билось совсем в другом месте. Мое сердце жило в деревне.

Каждые каникулы начинались одинаково. Наш семейный автомобиль, за рулем — отец, устремивший сосредоточенный взгляд на ухабистую дорогу, а я — на заднем сиденье, затаившая дыхание от предвкушения. Машины отца менялись вместе со временем и ростом нашего быта. Самой первой был старенький «Запорожец», который эти триста километров до деревни преодолевал буквально на пределе своих скромных физических сил. Он капризничал, то и дело грелся, дымил, заставляя отца останавливаться на обочине и остужать мотор, но упрямо вез нас к цели. Позже ему на смену пришел трудяга «Москвич-412», а еще со временем — солидная, просторная «Волга».

Но на какой бы машине мы ни ехали, путь казался мне, маленькой, бесконечным, пока впереди не показывался Бачманов мост. Этот мост был нашей заветной границей. Стоило колесам машины въехать на его настил, как сердце замирало: всё, мы почти дома! Отец всегда останавливал здесь машину. Мы выходили, чтобы перевести дух после долгой дороги и немного отдохнуть. Вокруг шумел родной лес, воздух становился совсем другим — густым, чистым, наполненным непередаваемой, щемящей теплотой. До деревни оставались считанные километры, и это сладкое предвкушение скорой встречи было, пожалуй, одним из самых счастливых чувств моего детства. За Бачмановым мостом время словно замедляло свой ход, открывая двери в мир абсолютного счастья. Я росла в тепле и гармонии, родители оберегали мой покой, и никаких бед я тогда попросту не знала.

По приезде в деревню у меня начиналось самое настоящее, веселое и трудное испытание. Я буквально разрывалась на части! Меня ждали сразу три дома: мамины родители, папины родители и прабабушка — баба Маня. И к каждой семье я была просто обязана прийти к первой! Опоздать или обделить кого-то вниманием было никак нельзя.

Меня безумно любили и баловали, ведь я была единственной внучкой и правнучкой у всех троих. Каждый дом стремился встретить меня самым лучшим, самым вкусным, что только было в закромах. На столах мгновенно появлялись горы ароматной выпечки, и очень скоро я понимала: всех этих пирогов и ватрушек мне просто физически не съесть!

Бабушки соревновались в желании порадовать меня. Когда в деревню приезжала автолавка, и одна, и вторая обязательно покупали мне обновки. Наряжали меня в одинаковые модные костюмчики, но, слава Богу, догадывались брать разные цвета, чтобы любимая внучка щеголяла каждый день в новом.

А баба Маня, встречая меня в своей избе на краю деревни, всегда зажимала в кулачке и протягивала мне невиданное по тем временам богатство — целых двадцать пять рублей! На эти прабабушкины деньги, возвращаясь в город, я первым делом отправлялась в любимое кафе-мороженое. Там я заказывала себе заветные шарики в металлических креманках и объедалась ими с таким упоением, что дело регулярно заканчивалось жуткой ангиной. Но это было самое

сладкое, самое беззаботное время. Летние каникулы пролетали как один день — сытый, залитый солнцем.

Тогда я, глупая городская девчонка, ещё не знала, что однажды приеду сюда зимой. Тот год выдался суровым. Едва выдались подольше зимние школьные каникулы, отец снова завел машину, и мы преодолели наши привычные триста километров сквозь глухие метели. Деревня встретила нас огромными сугробами. На следующий день после приезда бабушка Оля собрала тяжелую сумку с продуктами и гостинцами:

— Юля, сходи-ка, проведай бабу Маню. Отнеси свекрови продукты. Ей ведь уже тяжело самой далеко ходить.

На улице стоял лютый, звенящий мороз — под тридцать градусов. Снег пронзительно, оглушительно скрипел под моими сапожками, пока я шла на самый край деревни. Радостная, предвкушая встречу, я толкнула тяжелую дверь прабабушкиной избы, шагнула через порог и... замерла.

Внутри было почти так же холодно, как на улице. Воздух казался застывшим, изо рта густыми клубами шел белый пар. В тусклом зимнем свете я увидела бабу Маню. Она сидела у стола, съежившись от стужи, укутанная в тяжелый суконный тулуп и два плотных шерстяных платка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.